

Куда пролазят телеведущие

Вед. Москва. - 1994. - 8 февр. - с. 5.

АУРА ИРИНЫ МИШИНОЙ

Звонят коллеги из «Останкина»: «Вас не интересует судьба Ирины Мишиной?» — «А что с нею?» — «Два месяца назад отлучили от эфира. Сказали: не та аура».

Как она осталась жива в тот страшный день четвертого октября, одному Богу ведомо. В центре Москвы шел бой, втягивая себя, как в воронку, сторонних наблюдателей и легкомысленных прохожих. Ирина шла на подготовку очередной программы. Я хорошо представляю себе ее хрупкую фигурку на фоне охваченного безумием города — неправдоподобно синее небо, залитая солнцем и кровью мостовая, танки, грохот, черный дым. А потом «изображение» идет как бы в рапиде: сзади к Ирине приближается, с каждым шагом сокращая расстояние, мужчина в военизированной одежде. Он настигает ее, бьет наотмашь по голове, и я вижу ее распахнутые от ужаса зеленые глаза...

Когда после почти суточного перерыва вновь заработал первый канал «Останкина» Сергей Медведев вел передачу информационной службы из помещения, в котором пахло гарью и еще не выветрилась «черемуха». Пятого числа на экране появилась Ирина Мишина. Улыбнулась, сказала: «Добрый вечер», — и вся Россия, а вместе с нею страны СНГ и балтийские государства вздохнули с облегчением. В наши дома вернулся важный фактор стабильности жизни.

Ссадина на лице Ирины была замазана гримом, припухший глаз подкрашен. Несколько часов назад ей опять пришлось испытать не очень приятные ощущения — проход по подземному переходу к эфирному корпусу под дулом автомата, угрозы с бронемашины у самого входа в здание: «Будем стрелять по ногам!».

В студии в тот вечер были только Мишина с папкой материалов и эфирная группа. За несколько минут до выпуска зашла к режиссеру: «Пошли «отстреливаться»».

Травме своей она тогда должного внимания не придавала. Думала, поболит голова и пройдет. Но боль не утихала. К ней прибавились головокружение и звон в ушах. Семнадцатого октября на улице, в районе Марьиной рощи, она потеряла сознание. «Скорая» доставила в Институт Склифосовского. Три недели пролежала Ирина Мишина там с диагнозом: сотрясение головного мозга и смещение верхнего позвонка. Сначала капельница, потом уколы, таблетки... Приходили навещать коллеги, друзья, просто чужие люди, прослышавшие о ее болезни. Одна старушка, как добрая фея, явилась в палату с горячими пирогами.

Выписалась из больницы 3 ноября. В медицинском заключении № 17173 лечащий врач Лебедев написал: «Профессионально пригодна. Способна работать в прямом эфире». То же подтвердила документально и профессор госпиталя имени Н. Н. Бурденко Т. Доброхотова, к которой Ирину направили на консульта-

а тут — ни с того ни с сего. К чему бы это?

Как бы то ни было, решение руководства — закон.

Надо знать, что это такое — каждый вечер или несколько раз в неделю появляться перед десятками миллионов телезрителей. И не просто появляться, а продумывать весь ход передачи, делать подводки к сюжетам, отбирать из вороха информации самую актуальную и интересную, ощущать себя хозяином эфира на отпущенные полчаса. Когда-то один из журналистов назвал Ирину Мишину «эфирным созданием». По-моему, очень метко. Надо знать, что это такое — любить работу больше всего на свете. А потом, в одночасье, вдруг ее лишиться.

В какой-то мере Ирину можно считать воспитанницей «Вечерней Москвы». Еще будучи студенткой факультета журналистики МГУ, она проходила практику в нашем отделе. Мы все дружно прочили ей большое будущее — практически каждый материал после опубликования висел на редакционной «красной доске». В ней тогда уже были быстрота реакции и блеск репортера, наблюдательность и умение схватывать глубинную суть события. Университет она окончила с красным дипломом, впрочем, как и школу — с золотой медалью.

На телевидении начинала с отдела писем. Потом работала младшим редактором, редактором, собственным корреспондентом, специальным корреспондентом, комментатором. Вела программу «120 минут». С 1990 года Ирина Мишина — ведущая вечерней информационной программы.

К популярным ведущим у нас в народе отношение особое, почти как к членам семьи. Со всех концов бывшего Союза шлют им письма, телеграммы, подарки и даже продукты. Есть целые армии поклонников Мишиной, Митковой, Сорокиной, Киселева, Листьева, Невзорова, Осокина, Комаровой... Есть и немало таких, кто кого-то из перечисленных просто на дух не переносит и считает чуть ли не личным врагом.

Я просмотрела последние номера «Известий» с рейтингами программ и ведущих. Ирина Мишина, несмотря на долгое отсутствие в эфире, уверенно продолжает входить в десятку самых популярных.

Мы встретились с Ириной у нас в редакции. Она пришла, как всегда, элегантная, тщательно причесанная, словно перед выходом на передачу. Надлом и тоску она оставила дома. В буфете, за чашкой кофе с беляшом, я заметила, как медленно она ест. Поймав мой взгляд, Ирина с извиняющейся улыбкой пробормотала: «Знаете, недели две я вообще ничего не могла есть — в горле все время спазм какой-то».

— Не могу сказать, что я абсолютно бесконфликтный человек. — Ирина снова и снова возвращается к своей больной теме. — Часто говорю в глаза то, что думаю, когда речь идет о работе, плохой сюжет никогда не назову хорошим. Но если сгоряча обижу человека, обязательно потом попрошу прощения...

Ирина призналась, что часто видит свою программу во сне и просыпается с мыслью о том, как можно было сделать ее лучше. В своей сумочке по-прежнему носит блокнот с набросками предлагаемых сюжетов. Дома звонят корреспонденты.

Мне жаль, что сегодня вечером, включив телевизор, я не увижу ее лицо, у которого столько — при общей необходимой деловитой доброжелательности — оттенков выражения. Оно бывает чуть ироничным, чуть печальным, чуть смешливым... Все зависит от того, о чем рассказывает нам Ирина Мишина, предлагает ли соучастие происходящему, осуждение его или отстраненное отношение.

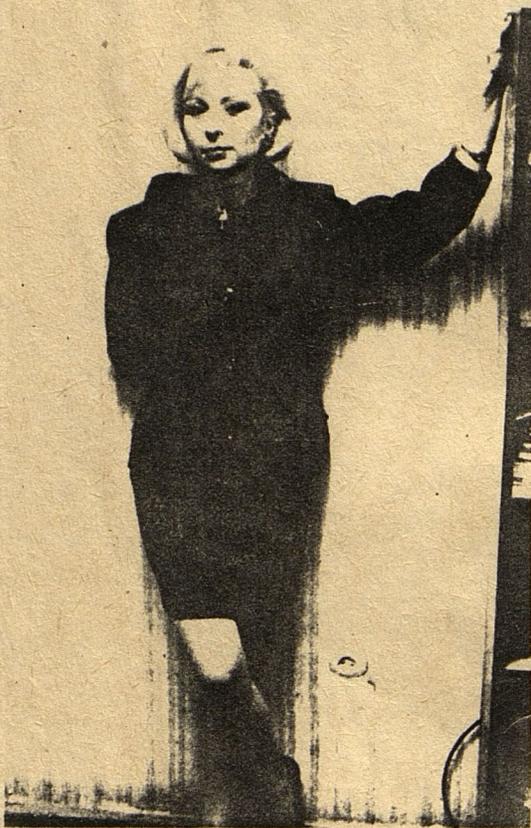
Да, наверное, у нее есть своя аура. Хотя ни в одном специальном справочнике о телевидении вы не найдете определения, что же это на самом деле такое.

Это аура личности, человека незаурядного и готового поделиться своим интеллектуальным и духовным багажом со зрителями, желающего войти в каждый дом на правах друга, а не в качестве безликого робота-диктора, считающего чужой текст с «суфлера» или буфетки.

Это аура, которой так не хватает нынче на первом канале «Останкина». За последнее время его покинули многие любимцы публики: Татьяна Миткова, Татьяна Веденеева, Евгений Киселев, Михаил Осокин, Леонид Парфенов...

Вот и Мишину «ушли». Только стало ли от этого кому-то лучше?

Марина МАЦКВИЧЕНЕ.
На снимке: Ирина Мишина. Кто сказал, что аура плохая?

цию: «Полностью трудоспособна. Противопоказаний к работе в прямом эфире нет».

Но в «Останкине» ее ждал «сюрприз». Место телеведущей Мишиной было занято. Недели от нее пряталось начальство. Потом директор ИТА Борис Непомнящий пригласил на беседу и в присутствии кадровика и секретаря, протоколировавшего все, что говорилось, огласил решение: «Ирина Мишина отстраняется от эфира, поскольку у нее «черная аура и негативная вибрация».

Происшедшее показалось Мишиной каким-то бредом. Бросилась к родному коллективу, на котором якобы отрицательно сказывается ее «вибрация». Сотрудники посмеялись, понедоумевали: два с половиной года вместе работали, ни о каких «аурах» раньше речи не было,